

Библиотеки Оренбургского казачьего войска в 1917—1919 годах

Период 1917—1919 гг. является одним из самых сложных и до сих пор остается наименее изученным пластом как истории культуры Оренбургской губернии в целом, так и собственно истории библиотек. К началу смены государственного строя в стране библиотеки Оренбургского казачьего войска были одними из самых динамично развивающихся в регионе. В период политических переворотов библиотечное строительство в ОКВ не только не остановилось, но и продолжалось вопреки трудностям военного времени, что подтверждают обнаруженные архивные документы.

Ключевые слова: история библиотек, Оренбургское казачье войско, 1917—1919 гг., книгоиздание в 1918 г., история профессии библиотекаря.

На территории всей Оренбургской губернии советская власть окончательно установилась только в августе 1919 г., до этого многие учреждения пытались продолжать работу в условиях боевых действий, придерживаясь ранее намеченных программ.

В Оренбургской губернии широкое распространение получили поселковые и станичные библиотеки Оренбургского казачьего войска, которые начали создаваться с 1882 г. как школьные, но с правом пользования для всех жителей данных населенных пунктов. В исследуемый период территория Оренбургского казачьего войска (ОКВ) делилась на три отдела: 1-й с центром в Оренбурге, 2-й — в Верхнеуральске (некоторое время центр находился в Орске) и 3-й — в Троицке. В апреле 1917 г. было принято решение вместо отделов организовать по образцу Донского войска округа. Их стало четыре, последний был организован в Челябинске.

Массовое создание библиотек-читален последовало только в 1897 г., сначала во всех станицах 1-го военного отдела ОКВ, а затем 2-го и 3-го. В начале XX в. в станицах и поселках ОКВ успешно работали более 50 библиотек-читален [1, с. 54].

**Татьяна Николаевна
Савинова,**
библиограф Института степи
Уральского отделения
Российской академии наук,
кандидат исторических наук
(г. Оренбург)

Создание библиотек Оренбургского казачьего войска в 1917—1919 годах

Политические события 1917—1919 гг. не остановили развитие библиотечной деятельности Оренбургского казачьего войска. В течение 1917 г. во 2-м округе ОКВ открылось 7 станичных библиотек, в 3-м округе — 6, в 4-м округе — 13 [3, л. 43]. Все они, как правило, помещались в школьных зданиях, и заведовали ими в основном учителя на общественных началах. С января 1918 г. начался один из самых напряженных и по-настоящему героических периодов в истории казачьих библиотек. Крупные центры ОКВ, в том числе и Оренбург, по несколько раз оказывались во власти то красных, то белых. И несмотря на это забота об образовании и просвещении не прекращалась.

23 августа 1918 г. отдел народного образования 1-го округа обратился к Войсковому правительству с просьбой выделить из центрального книжного склада часть книг для пополнения и комплектования библиотек-читален 1-го округа [3, л. 16]. Список книг, взятых из центрального войскового склада, состоял из 486 наименований. В основном 1-й отдел получил по 1—2 экз. каждой книги, но некоторые произведения были востребованы для библиотек и в больших количествах. Отмечался спрос на произведения И.А. Бунина (от 6 до 13 экз. отдельных томов), Г. Гейне (от 5 до 14 экз.), О. Уайльда (от 2 до 6 экз.). Ошеломляющим спросом пользовались К. Гамсун (от 17 до 37 экз.), Г. Ибсен (от 7 до 34 экз.), П.И. Мельников (от 5 до 30 экз.), Л.А. Мей (т. 1 — 45 экз., т. 2 — 33 экз.), А.Ф. Писемский (от 1 до 52 экз.), Г.И. Успенский (от 9 до 16 экз.). Из тех авторов, книги которых потребовались больше одной, можно назвать С.Т. Аксакова, П.Д. Боборыкина, В.В. Вересаева, В.М. Гаршина, Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, М. Метерлинка, Н.Г. Помяловского, А.С. Пушкина, Э. Ростана, С.М. Соловьева, Л.Н. Толстого и др. [3, л. 17—23 об.]. Конечно, трактовать эти цифры можно по-разному. Возможно, в некоторых библиотеках не хватало отдельных томов — отсюда спрос именно на них, так как возникла необходимость докомплектования; книги могли потребоваться в учебном процессе; на отдельные произведения мог быть повышенный читательский спрос.

Казачьи библиотекари продолжали заботиться о сохранности книг и учебников, переплетая их [3, л. 9—10].

25 сентября 1918 г. в войсковой смете ОКВ было определено содержание каждой библиотеки-читальни, составившее 1 тыс. 800 руб. на каждую библиотеку (жалованье заведующим — 600 руб., квартира — 200 руб., отопление и освещение — 400 руб, прислуга — 300 руб., пополнение би-

блиотеки книгами — 300 рублей). В связи с распределением кредитов на библиотеки-читальни Войсковое правительство просило прислать «исчерпывающие ответы» о работе функционирующих библиотек, для чего предлагалось ответить на 13 вопросов. Сохранились анкеты 10 библиотек.

В целом можно констатировать, что данные библиотеки и библиотеки-читальни были открыты с января 1917 г. по декабрь 1918 г.; находились во временных помещениях различных учреждений, большая часть пользовалась помещениями бесплатно; работали в основном с 14—15 ч. до 20 ч., а в выходные дни — с 14 ч. до 18 часов. Заведовали библиотеками учителя, которые кроме выдачи книг проводили чтения, беседы, ставили спектакли. Из каталогов велись: в двух библиотеках — инвентарный, в одной — инвентарный и систематический, в остальных — «каталоги книг по отделам» (систематические по структуре). Книги выдавались читателям на дом, газеты — только в читальный зал. Точное количество читателей, книговыдачу и посещаемость по данным отчетам определить невозможно, но в среднем в день выдавалось примерно от 5 до 25 книг. Читателей было около 150 человек, большинство составляли учащиеся, молодежь и местная интеллигенция. Список наиболее читаемых авторов соответствовал приведенному выше списку требуемых для библиотек книг. Пополнение фондов новыми изданиями было нерегулярным, некоторые разделы вообще не пополнялись. На вопрос «Что нового выдвигает современная жизнь в отношении библиотеки-читальни и как на это надо реально ответить, считаясь с зачаточностью этого дела в войске?» библиотекари отвечали, что нужны профессиональные кадры, собственные здания, книги, мебель и инвентарь, в том числе — кинематограф [3, л. 13, 44, 48—50, 59—60 об.].

17 мая 1919 г. Войсковой круг 3-го очередного созыва отпустил кредит на содержание при пособии от казны 55 библиотек-читален в ОКВ «при распределении этого количества между округами пропорционально населению. На 1-й округ приходится 19 библиотек. На оборудование новых библиотек может быть отпущено по 1200 руб. одновременно на каждую» [3, л. 56].

Список же всех станичных и поселковых библиотек-читален и библиотекарей Оренбургского казачьего войска в 1918 г. включал 16 позиций, однако из них имели заведующих, а значит работали — всего шесть-семь. По данным архива, из семи открытых в 1917 г. во 2-м округе войсковых библиотек-читален в 1918 г. работала только одна — Остроленская [3, л. 27, 43].

Сохранились сведения о работе Сакмарской библиотеки-читальни от 16 декабря 1918 года. Ее работу можно признать типичной для войска. Согласно этим данным, «подписчиков к 1 декабря состояло: детей: мальчиков — 3, девочек — 1; под-

ростков: мальчиков — 49, девочек — 13; взрослых: мужчин — 232, женщин — 2. А всего — 300». В течение ноября 1918 г. было выдано 1 тыс. 79 книг. Читальню за месяц посетило 2 тыс. 21 чел., поэтому «газеты, полученные читальней в 1 экз., в один день зачитываются до полной непригодности, и библиотекарь просит высылать газеты в 3—4 экземплярах» [3, л. 51].

Окружное правление 1-го округа ОКВ 16 декабря 1918 г., в момент начала зимнего наступления армий А.В. Колчака за Урал, информировало Войсковое правление о своих планах развития библиотечной сети. «Хозяиничанье большевиков в округе, — говорится в этом документе, — помешало Правлению своевременно открыть 15 библиотек, предположенных к открытию по сметам 1917 и 1918 гг. В настоящее время они спешно открываются. В Сибири специально командированными агентами закуплены большие партии книг и здесь, в г. Оренбурге, усиленно скупаются книги для пополнения и составления библиотеки». Особо обращали внимание на тот факт, что в библиотеках состояло подписчиками весьма небольшое количество детей и подростков. Увеличить эту категорию читателей надеялись за счет закупки детских книг в Сибири [3, л. 51—51 об.].

Книжный фонд в ряде казачьих библиотек уже в 1918 г. значительно превышал 1 тыс. единиц. Известно, например, что Сакмарская библиотека имела самый большой фонд — 1 тыс. 700 книг, Бердинская насчитывала 1 тыс. 500, Краснохолмская — 1 тыс. 270, Воздвиженская и Миасская по 1 тыс. 200, Нижнеозерская и Гирьяльская по 1 тыс. 15, Челябинская — около 900 различных книг и 27 брошюр [2, с. 45].

Смета предстоящих расходов по отделу народного образования Окружного правления 4-го округа ОКВ с 1 сентября 1918 г. по 1 января 1919 г. содержала расходы на устройство и оборудование книжного склада, содержание 17 изб-читален (по 360 руб. на каждую) [3, л. 36 об. — 37] и др.

В январе 1919 г. открылись изб-читальни в семи станицах и в трех станичных поселках. Они бесплатно разместились в зданиях школ и работали ежедневно после занятий учащихся. Заведовали ими также бесплатно учителя местных школ. Книги выдавались как на дом, так и в читальный зал. Кто читал больше, дети или взрослые, библиотекари определить не смогли, поскольку изб-читальни ко времени предоставления отчетов проработали всего три месяца. Каталоги составлялись по мере поступления изданий, которые получались «только лишь от жертвователей»; купить книги было уже невозможно [3, л. 58—58 об.].

В мае 1919 г. Окружное правление 3-го округа (Троицк) приняло решение, согласно которому «по 3-му округу следовало ввести в сеть библиотек, содержавшихся на совместные средства войска и Государственного казначейства, ряд библиотек-читален, открытых в 1917 г.» и начать работу нескольких новых, подлежащих к открытию в 1919 г., принятых и утвержденных постановлением Окружного совета 3 января 1919 г. [4, л. 62—62 об.]. Независимо от этого отдел народного образования просил казначейство выслать «точное разассигнование кредитов, отпущенных на каждую библиотеку-читальню и открыть кредит», который с 1 января по 1 июля 1919 г. должен был составить 5 тыс. руб. на каждую библиотеку, а всего 30 тыс. руб. Прошение к казначейству было составлено 6 июня 1919 г. в Троицке [4, л. 61—61 об.].

На территории 4-го округа (Челябинск) на 28 мая 1919 г. работали шесть библиотек-читален, открытых в 1916—1918 годах. Кроме существовавших, Окружное правление считало необходимым открыть в 1919 г. библиотеки еще в двух станицах, где уже «имелись некоторые книги, собранные путем пожертвований». Из всех библиотек до тех пор Войсковым правительством субсидировалась только Еткульская. Каратабанская и Миасская хотя и были включены в сеть войсковых библиотек, но за 1918 и 1919 гг. «не получили ни одной копейки субсидии». С мест

сообщали, что без поддержки библиотеки скорее всего прекратят свою деятельность, так как «вынуждены существовать на очень ограниченные местные средства» и просили включить восемь библиотек «в сеть библиотек, субсидируемых Войсковым правительством и Государственным казначейством и все причитающиеся на них кредиты в самом непродолжительном времени перевести на текущий счет Окружного правления», поскольку в то время шла «энергичная работа по закупке необходимых для оборудования библиотек книг и инвентаря» [4, л. 65—65 об.].

Библиотекарь — не должность, это профессия

Несмотря на военное время, в докладе по отделу народного образования к Войсковому правительству прозвучало ходатайство об освобождении от мобилизации заведующих библиотеками-читальнями, если они имеют «учительское звание по специальному образованию или по прослужении в учебно-просветительских учреждениях свыше 15 лет, при засвидетельствовании полезности данного лица на должности заведующего библиотекой и читальнями местным обществом и надлежащим окружным правлением» [4, л. 33]. 12 октября 1918 г. правлением 1-го округа ОКВ было принято постановление № 150, в котором говорилось, что был заслушан доклад члена правления Я.В. Репина «Об освобождении от мобилизации учителей и о праве на таковое заведующих библиотеками-читальнями». И поскольку «работа заведующих библиотеками-читальнями не менее важна и необходима, чем работа учителей, в особенности в настоящее время, правление определенно считает необходимым просить Войсковое правительство об освобождении заведующих библиотеками от мобилизации, приравняв их к учителям» [5, л. 7]. Вопрос об освобождении от воинской повинности учителей, не имевших учительского звания, но имевших стаж работы 10—15 лет, так и остался открытым, о заведующих библиотеками вопрос больше не поднимался [5].

В это переломное для России время произошло осознание работы библиотекаря как профессии. В отчете Окружного правления 1-го округа ОКВ по отделу народного образования от 16 декабря 1918 г. [5, л. 51—51 об., 53] можно прочесть некоторые предложения о придании труду библиотекаря статуса профессиональной деятельности. В документе предлагалось:

1. «Ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о принятии на счет казны жалованья библиотекарям, об установлении для них пенсий, периодических прибавок, зачета лет предыдущей службы в других округах и земствах и других служебных прав;

2. Ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об установлении Министерством образования ценза для библиотекарей путем их организованной подготовки и специальных испытаний по утвержденной центральным правительством программе с выдачей свидетельства на звание библиотекаря;

3. Установить библиотекарям повышенные оклады сравнительно с учителями».

Книгоиздание в Оренбургском казацьем войске

На рубеже 1918—1919 гг. Войсковое правительство Оренбургского казачьего войска приступило к печатанию книг для своих школ и библиотек. В октябре 1918 г. было решено купить на 30 тыс. руб. газетной бумаги на издание учебников для ОКВ [4, л. 4]. С 18 ноября 1918 г. по 16 января 1919 г. эта бумага была роздана по типографиям Оренбурга [4, л. 32]. В октябре 1918 г. для ОКВ в Оренбурге были напечатаны 100 экз. «Сказок» А.С. Пушкина [4, л. 41], в декабре — по 500 экз. «Певцов» И.С. Тургенева, «Сказок» и «Полтавы» А.С. Пушкина, «Мальчика у Христа на елке» Ф.М. Достоевского [4, л. 43, 48]. 6 января 1919 г. типография «Янги—Вакт» просила Войсковое правление выслать бумагу для печатания «Тараса Бульбы» Н.В. Гоголя (чтобы работать в рождественские праздники) [4, л. 50, 52]. 16 января 1919 г. правление выделило бумагу на «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина [4, л. 53].

Однако, судя по документам, не все материалы дошли до казачьих читален. 10 марта 1919 г. руководству ОКВ стало известно, что заведующий отделом народного образования Войскового правительства Кузнецов оставил в станице Клястицкой по 500 экз. каждого названия «печатных изданий русских классиков» для 3-го и 4-го округов. Но «по требованию отдела народного образования 3-го округа атаманом Клястицкой станицы представлена была только половина книг каждого названия, а остальные, по отзыву атамана станицы, увезены Кузнецовым в город Омск» [4, л. 58].

Заключение

Изучение истории библиотек периода 1917—1919 гг. дает право утверждать, что к этому времени библиотечное дело в регионе заняло прочное место в культурном строительстве. В период войны Оренбургское казачье войско на своей территории продолжало поддерживать работу открытых ранее библиотек, создавало новые, стремясь восполнить трудности комплектования путем покупки книг, с помощью издания собственных, пришло к решению придать должности библиоте-

каря статус профессии, признав общественную пользу его деятельности. Частая смена власти в регионе тормозила, но не прекращала деятельности по совершенствованию работы библиотек.

Список источников

1. *Абрамовский А.П.* Библиотеки-читальни в станицах Оренбургского казачьего войска (конец XIX — начало XX вв.) // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках. — Оренбург, 1996. — С. 53—54.
2. *Он же.* Во славу государства Российского : начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1994. — 181 с.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1912. Оп. 2. Д. 52.
4. ГАОО. Ф. 1912. Оп. 2. Д. 56.
5. *Там же.* Д. 59.

УДК 027.52(470.343)(091)"1966/.1975"
ББК 78.347.23(2Рос.Мар)

Роль районных и сельских библиотек в повышении культуры марийской деревни (1966—1975 гг.)

**Владимир Иванович
Рыбалка,**
доцент кафедры
журналистики
Марийского государственного
университета,
кандидат исторических наук,
заслуженный деятель науки
Республики Марий Эл
(г. Йошкар-Ола)

Рассматриваются существующая сеть библиотек, проведение Всесоюзного смотра в марийской деревне, приближение книги к месту жительства, активное развитие сети массовых библиотек, опыт работы Краснооктябрьской и Новоторъяльской районных библиотек. Особое место отведено развитию книжной торговли и деятельности потребительской кооперации в сельской местности.

Ключевые слова: *книгораспространение, смотры, развитие, сеть библиотек, обслуживание, комплектование, книжная торговля.*

Рост культурного уровня колхозного крестьянства ярко проявился в рассматриваемый период в усилении интереса к книге и чтению. Большую работу с сельскими тружениками прово-